

Принцип иерархии живых существ в «Послезаконии» Филиппа Опунтского

Научный руководитель – Мельников Сергей Анатольевич

Корнев Сергей Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: kornev.srg@yandex.ru

«Послезаконие» (*Epinomis*) — диалог, авторство которого носило дискуссионный характер и приписывалось либо самому Платону, либо его ближайшему ученику и секретарю Филиппу Опунтскому. Как убедительно показал Л. Таран [5], кажется, поставив точку в длительной дискуссии относительно авторства данного диалога, мало сомнений вызывают сообщения Диогена Лаэртского [1] относительно того, что Филипп Опунтский, помимо издания платоновских «Законов», пытался самостоятельно систематизировать и обобщить учение Платона, в произведении дополняющем «Законы» [3, 6]. Название «Послезаконие», также как и «тринадцатая книга Законов», «Ночное собрание» и «Философ», бытовавшие в античную эпоху, не принадлежат самому Филиппу Опунтскому. Данный текст остается единственным источником представлений о философии Филиппа Опунтского, поскольку ни один из текстов, перечисляемых Диогеном Лаэртским [1], до нас не дошел. «Послезаконие» содержит главным образом суммированный пересказ космологии «Тимея», но существенно пересматривающий структуру космоса. Математизированная космология из «Тимея» превращается в «Послезаконии» в «астральную теологию». Астрономия составляла для Филиппа Опунтского едва ли не основной интерес, что видно по списку его вероятных произведений, поэтому познание неба объявляется наукой наивысшей и божественной. «Мы будем утверждать, что Небо дает нам и прочую разумность вместе с числом вообще, да и все остальные блага. Самым же главным будет, если человек, получив от него в дар числа, разберется в его круговращении в целом» (977b) [2]. Только астрономия ведет к наивысшей мудрости — к учению о числе [6].

Космос состоит из пяти простых тел: огня, эфира, воздуха, воды и земли. В последовательности от высшей сферы (огонь) к низшей сфере (земле). Каждому телу соответствует сфера бытия, заселенная родами живых существ, соответствующих природе этого простого тела. Заселение каждой сферы осуществляется Мировой Душой. Мировая душа выступает конфигуратором и организатором космоса, определяющим его структуру. В высшей сфере бытия обитают небесные боги, помощники Мировой Души, выше которых ничего нет. Эти небесные боги суть огненные неподвижные звезды. Они либо бессмертны, либо неуничтожимы, обладают наилучшим телом и душой, движутся по кругу, что соответствует их самотождественной совершенной природе (981e-982c). Каждый из богов принимает наилучшее и неизменное по совету ума. Три мойры поддерживают порядок в этой сфере, чтобы не один из богов не утратил своего совершенства (982c-d). За огнем располагается область эфира (чистейшего воздуха), которую Душа заселяет демонами. Эти демоны незримы и призваны быть посредниками между людьми и богами, поэтому обладают двойственной природой от обоих родов. Затем следует сфера воздуха, в которой обитают также незримые существа, но не называемые демонами. По всей видимости, тем самым, Филипп Опунтский пытался совместить области эфира и воздуха, объединяя их посредническую роль в космической структуре [3]. Срединное положение демонологии в структуре космоса придает универсуму единство и подчеркивает примативную роль Мировой Души. Следом сфера воды, населенная нимфами и духами воды, которые уже

отличаются от демонов тем, что могут быть увиденными, но «не слабым зрением», т.е. являются полувидимыми. Ниже в области земли располагается земной род. Он движется в беспорядке, «таково большинство окружающих нас животных», поэтому этот род следует считать лишенным разума в противоположность обитателям огненной сферы (982b) [2].

Таким образом, видно, что Мировая Душа выступает в «Послезаконии» в качестве единственного движителя и устроителя космоса. Душа заполняет сферы бытия в соответствии с природой тел, иерархия которых раскрывает себя только в соотношении с иерархией живых существ. Если в «Тимее» постулировался математизированный космос с четырьмя элементами и пятью правильными многогранниками, то в «Послезаконии», по меткому выражению Тарана, «введением пятого простого тела разрушается стереометрическая организация «Тимея»» [5]. Пять правильных многогранников не упоминаются в «Послезаконии» вообще, при этом эфир вводится Филиппом Опунтским не так, как у Ксенократа и Аристотеля. Как замечает Дж. Диллон, по всей видимости, Филипп Опунтский пытался привести к единству учение об элементах и стереометрию из «Тимея» [3], приведшему к необходимости введения отдельной сферы бытия для сущности живых существ, которые бы отражали посредническую роль Мировой Души из «Тимея» [5]. Широко известно замечание Р. Хайнце о том, что пятый элемент был известен в Академии [4], и возможно постулировался Платоном в последние годы жизни, на что также указывает и Таран, обращаясь к «Законам» [5]. Сфера эфира служит специальным вместилищем для демонов, которые выполняют посредническую роль между богами и людьми в астральной теологии «Послезакония». Это означает, что простое тело эфира, наряду с Мировой Душой, являются основными конфигурирующими принципами в «Послезаконии» Филиппа Опунтского определяющими иерархию живых существ.

Источники и литература

- 1) Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Перевод М. Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986, с. 137–166.
- 2) Платон. Послезаконие. Пер. А. Н. Егунова. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1994, с. 438–459.
- 3) Dillon Jh. The Heirs of Plato. Oxf., 2003.
- 4) Heinze R. Xenokrates. Darstellung der Lehre und Sammlung der Fragmente. Leipzig, 1965.
- 5) Tarán L. Academica: Plato, Philip of Opus and the Pseudo-Platonic Epinomis. Philad., 1975.
- 6) Zeller E. Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Bd. II, Leipzig, 1880.